

В настоящее время нам известны следующие южнославянские «хождения», относящиеся к периоду до XVII в.

1. «Слово о местехъ святыхъ яже в Иерусалиме», известное по списку 1360 г. в составе так называемого Видинского сборника (лл. 457—473), писанного в Видине, столице болгарского царя Ивана Срацимира, и изданного Мартыновым.⁴ Это самое раннее из известных в настоящее время «хождений» в древних литературах сербов и болгар. Восходит оно, вероятно, к византийской литературе. Но мы не знаем, переведено ли оно было в 1360 г. или данный список восходит к другому, более раннему списку.

2. «Хождение» Арсения Солунского, южнославянского писателя XIV в., родом из города Солуни (Салоники), посетившего «святые места» в Палестине. Его «хождение» было впервые издано Сахаровым в «Сказаниях русского народа» в 1849 г. Хотя памятник представляет значительный интерес и для русской науки, вторично он был издан лишь в 1913 г. В. П. Адриановой-Перетц, работа которой «Хождение Арсения Селунского» до сих пор остается единственным полным исследованием, посвященным этому писателю, и представляет хорошую основу для новых изысканий.⁵

Для исследователя южнославянских литератур важное значение имеет следующая мысль В. П. Адриановой-Перетц: «А. И. Платонов в цитированной выше статье⁶ относит Арсения к числу русских паломников XIV века. Однако хождение, представляющее единственный источник наших сведений об Арсении, не дает основания причислять его к русским писателям: он сам указывает на Солунь, как на место своего служения. Опираясь на его слова, мы можем допустить только два предположения — или он грек, или болгарин...»

Вопрос о национальности Арсения, а вместе с тем о языке, на котором появилось в свет его описание палестинских святынь, приходится оставить открытым.⁷

Тридцатью годами позже об Арсении писал проф. И. С. Дуйчев, считавший, в частности, что Арсений «был македонским болгаринцем из Солуни, который, по-видимому, ушел в Палестину во второй половине XIV века, во время бурных событий турецкого завоевания, и, как сам сообщает, провел там целых 17 лет». И. С. Дуйчев находит, что «во всем изложении нет следа влияния греческой литературы или простонародной речи. По своей форме и содержанию „хождение“ Арсения является самостоятельным памятником древней болгарской литературы».⁸

В. П. Адрианова-Перетц сообщает о следующих десяти списках «хождения» Арсения Солунского: 1) ГПБ, Софийское собрание, № 1464, XVI в.; 2) там же, № 1465, XVI в.; 3) ГПБ, собрание Погодина, № 1570, XVII в.; 4) там же, № 1572, XVII в.; 5) там же, № 1615, XVII в.; 6) там же, № 1944, XVII в.; 7) собрание церковно-археологического музея Киевской духовной академии, № 334 (37), XVII в.; 8) собрание Петрушевича во Львове, № 148, XVII в.; 9) ГБЛ, собрание Н. С. Тихонравова, № 18, XVII в.; 10) там же, № 658, XVIII в.

⁴ И. Мартынов. Бдинский сборник. Рукопись Гентской библиотеки. СПб., 1882 (ПДП, т. XIV).

⁵ В. П. Адрианова. Хождение Арсения Селунского. — ИОРЯС, т. XVIII, 1913, кн. 3, стр. 195—224.

⁶ А. И. Платонов. Древнерусские паломники из духовенства и мирян. — Сообщения имп. Православного палестинского общества, 1906, вып. 4, стр. 521—547. (Прим. наше, — Б. А.).

⁷ В. П. Адрианова. Хождение Арсения Селунского, стр. 203.

⁸ И. С. Дуйчев. Географски описания... стр. 169.